

Научная статья

УДК 811.161.1 + 81'367.332.2 + 81'371
DOI 10.17223/18137083/83/20

Парадигма неизосемических высказываний с семантикой качественной характеристики как пример асимметрии синтаксического знака

**Наталья Борисовна Кошкарева¹
Игорь Игоревич Бакайтис²**

¹ Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

^{1,2} Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет
Новосибирск, Россия

¹ koshkar_nb@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4578-6591>
² igor.bakajtis@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-8339-7846>

Аннотация

Одним из средств экспрессивного выражения значения качественной характеристики является неизосемическая конструкция, по форме совпадающая с бытийным предложением. В отличие от изосемической бытийной конструкции, в ней отсутствует варьирование по категориям лица и числа, обязательной является глагольная позиция, структура имеет устойчивый вид **в ком / в чем есть что-то какое**. По сравнению с изосемической структурой качественной характеристики при неизосемическом выражении происходит изменение семантики: снижается категоричность обозначения признака, проявляется неуверенность автора высказывания насчет даваемой им характеристики предмета, возникает дополнительный смысл «степень проявления признака». При определенных ограничениях на заполнение позиций субъекта и предиката неизосемическая конструкция характеризуется наличием дополнительных смыслов: модусных, оценочных, экспрессивных, значения интенсивности и др.

Ключевые слова

элементарное простое предложение, типовая синтаксическая структура, пропозиция, синтаксическая парадигма, характеристика, изосемический и неизосемический способы выражения пропозиции характеристики, асимметрия языкового знака

Для цитирования

Кошкарева Н. Б., Бакайтис И. И. Парадигма неизосемических высказываний с семантикой качественной характеристики как пример асимметрии синтаксического знака // Сибирский филологический журнал. 2023. № 2. С. 258–268. DOI 10.17223/18137083/83/20

© Кошкарева Н. Б., Бакайтис И. И., 2023

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2023. № 2. С. 258–268
Siberian Journal of Philology, 2023, no. 2, pp. 258–268

The paradigm of non-isodemic utterances with the semantics of qualitative characterization as an example of the asymmetry of the syntactic sign

Natalia B. Koshkareva ¹
Igor I. Bakaitis ²

¹ Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

^{1,2} Novosibirsk National Research State University
Novosibirsk, Russian Federation

¹ koshkar_nb@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4578-6591>
² igor.bakaitis@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-8339-7846>

Abstract

Expressive expressions of qualitative characterization as non-isodemic constructions coincide in form with existential sentences. Existential construction is used metaphorically: *gde est' chto* (existence) → *v kom / chem est' kakoy-to priznak* (qualitative characterization), formed by non-isodemic filling of its positions. Thus, the lexeme of locative semantics is replaced by a combination *v kom / v chem* (in whom/in what), with the possible choice of prepositional-case forms limited to the only form of the prepositional case with the preposition *v* (in). The subject and predicate positions in isodemic and non-isodemic existential structures are replaced by words of different denotative classes. In the sentences of existence, the subject is expressed by nouns, denoting objects of an external, sensually perceived world. The sentences of qualitative characterization have their subject position occupied by words of qualitative semantics denoting distinctive, permanent qualities, resulting in the semantics of existence drifting towards qualitative characterization. Thus, the verb *est'* (to be) as the predicate of existence does not literally express existence but performs a service function. Unlike the isodemic existential constructions, non-isodemic constructions of qualitative characterization lack variation in person and number, with the isodemic verb position being obligatory and the structure having a non-variative form. Non-isodemic expressions have additional semantic components: non-categorical designation of a feature, uncertainty of the author of the statement about the characteristics of the subject, and low trait manifestation degree. With certain restrictions on how the subject and predicate positions are filled, the non-isodemic structure features additional meanings: modus, evaluative, expressive, intensity values, etc.

Keywords

elementary simple sentence, typical syntactic structure, proposition, syntactic paradigm, characterization, isodemic and non-isodemic way of expressing the characterization proposition, asymmetry of the linguistic sign

For citation

Koshkareva N. B., Bakaitis I. I. The paradigm of non-isodemic statements with the semantics of qualitative characterization as an example of the asymmetry of a syntactic sign. *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 2, pp. 258–268. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/83/20

Пропозиция качественной характеристики, посредством которой предмету, явлению или событию приписывается некий признак, выражается при помощи изосемической типовой синтаксической структуры (ТСС) $N_1^{Descr} [(cop) Adj_{1/5}]^{QLT}$ («кто / что каков») и неизосемической ТСС $v N_6^{Descr} [V_{cop} что-то Adj]^{QLT}$ («в ком / в чем есть что-то какое»), которая по структуре совпадает с одним из вариантов бытийной модели элементарного простого предложения $LEX^{Loc} V_f^{Ex} N_1^{Ex}$ («где

есть что» – *На траве лежали яблоки*), но передает отношения качественной характеристики в специфическом преломлении, ср.: *Что-то есть в этом человеке скромное и сурово-храброе* (С. А. Дангулов. Гамзатов (1981)) → Этот человек до определенной степени скромный и сурово-храбрый (о различиях в структуре и семантике изосемических и неизосемических предложений качественной характеристики см. [Кошкарева, Бакайтис, 2021]).

Цель данной статьи – охарактеризовать различия в объеме синтаксических парадигм изосемических и неизосемических высказываний и обосновать причины различий в наборе предикативных категорий и ограничений на возможности заполнения позиций в структуре высказываний.

В рамках данного исследования вслед за М. И. Черемисиной парадигма предложения определяется как система грамматических мест, в которой сохраняется тождество языковой единицы данного грамматического класса самой себе. Объектом синтаксической парадигмы является элементарное простое предложение как единица языка, в единстве плана выражения и плана содержания. При этом разным типам синтаксических единиц соответствуют разные парадигмы [Черемисина, 2003] (подробнее об истории формирования синтаксической парадигматики см. [Кошкарева, 2019]).

Варьирование может охватывать все компоненты предложения: грамматическое варьирование предиката опирается на лексико-грамматические категории (лицо-число, время-наклонение, аспектуальность, модальность, эвиденциальность и пр.) при сохранении системы валентностей; варьирование именных компонентов зависит от валентностных свойств предиката – состава актантов и способа их падежного оформления.

Материалом для анализа послужили примеры из Национального корпуса русского языка (НКРЯ; www.ruscorpora.ru), из которого методом сплошной выборки отобрано 600 предложений с разным порядком слов: **в ком / в чем есть что-то какое** и **что-то какое есть в ком / в чем**.

При изосемической (стандартной) репрезентации пропозиции качественной характеристики при помощи ТСС N_1^{Descr} [(cop) $Adj_{1/5}$]^{QLT} ограничений на замещение позиций не накладывается. В позиции субъекта-дескриптива N_1^{Descr} могут стоять имена существительные или их эквиваленты разных семантических групп, они могут называть одушевленные и неодушевленные предметы, выражаться абстрактными именами и т. п. Позицию факультативной связки (cop) могут занимать глаголы *быть, являться, казаться, становиться* и мн. др. Предикат-квалитатив $Adj_{1/5}^{Qual}$ выражается полным прилагательным в именительном или творительном падеже или в краткой форме и обозначает широкий спектр признаков, которые могут быть приписаны субъекту (например, *Цветы великолепны; Голоса казались резкими; Твое поведение становится вызывающим* и т. п.).

При неизосемическом выражении качественной характеристики высказываниями, построенными на основе бытийной ТСС, наблюдается сдвиг в семантике, ср.: *Его поведение было вызывающим – В его поведении было что-то вызывающее*. Неизосемические построения являются экспрессивными синонимами изосемических высказываний: автор не вполне уверен в том, что он составил объективное представление о свойствах и качествах описываемого предмета, степень проявления отличительных свойств и качеств предмета снижается.

Структура неизосемических высказываний совпадает по форме с бытийной ТСС, ср.: *Кажется, у нее самой в жизни было что-то похожее...* (И. Ефимов. Суд да дело // «Звезда», 2001), которая имеет структуру $LEX^{Loc} V_f^{Ex} N_1^{Ex}$, где

LEX^{Loc} – локатив (лексема локативной семантики), название географического пространства, как правило выражаемое наречием или существительным либо его аналогом в косвенном падеже с предлогом; при реализации в социальной сфере данная позиция может замещаться также абстрактными существительными (например, *у нее в жизни*);

V_Г^{Ex} – предикаты существования (глаголы *быть, существовать*), местоположения в пространстве (*находиться, висеть, стоять, лежать* и др.), проявления себя свечением (*блестеть, сверкать* и др.), звучанием (*чирикать, грохотать* и др.), цветом (*белеть, чернеть* и др.). Особенностью данной ТСС в русском языке является возможность заполнения позиции предиката глаголами разных ЛСГ и компрессия пропозиций. Например, высказывание *Под крышей курлыкали голуби* репрезентирует две пропозиции – бытийную, которая предопределяется структурой самого предложения, наличием в его составе обязательной позиции локализатора, и статальной, которая передается лексическим значением глагола *курлыкать*; высказывание *За рекой зеленели леса* является средством компрессии бытийной пропозиции и пропозиции качественной характеристики: *за рекой находились леса + они были зелеными*;

N₁^{Ex} – субъект существования (экзистенс), чаще всего существительное или его эквивалент в именительном падеже.

Конструкция **в ком / в чем есть что-то какое** представляет собой одну из реализаций бытийной ТСС, хотя передает отношения характеристики.

Рассмотрим парадигму неизосемической ТСС качественной характеристики и специфику выражения семантических ролей на примере предложения *В этой бухте есть что-то странное*. [*Вода здесь, например, теплее на пару градусов, чем на других пляжах, и на удивление чистая*] (А. Мокроусов. В тени Эпемео (2002) // «Домовой», 2002.08.04) → Эта бухта в какой-то степени / в чем-то странная.

Субъект характеристики выражается неизосемически – сочетанием предлога *в* с существительным или его эквивалентом в предложном падеже в **N₆^{Descr}**; формально сочетание *в этой бухте* занимает в предложении место обстоятельства, но выполняет семантическую роль субъекта-дескриптива. Ср. сдвиг в семантике, который обусловлен фиксированной формой семантического субъекта: *у нее в жизни было что-то похожее* (бытийное высказывание) – *в ее жизни было что-то странное* (высказывание со значением характеристики, ср. *ее жизнь в какой-то степени странная*).

Данную позицию регулярно занимают имена с конкретной референцией: обозначения лиц – одушевленные имена существительные и личные местоимения, а также любые другие имена, обозначающие предмет характеристики, в том числе пропозициональной семантики, ср.: **В ней / в этом человеке / в этом городе / в ее словах / в этом есть что-то странное**. Например:

[*Он верил, что*] **в каждом человеке есть что-то хорошее** (В. Войнович. Монументальная пропаганда // «Знамя», 2000) ≈ Каждый человек хороший;

Но есть в нем что-то неизъяснимо мужественное (Е. Пищикова. Город после мифа // «Русская жизнь», 2012) ≈ Он мужественный;

Есть что-то родственное в наших именах (О. Тихомиров. Без репетиции // «Мурзилка», 2001) ≈ Наши имена родственные.

Если позицию в N_6^{Descr} занимают имена пропозитивной семантики или указательные местоимения, в высказывании передаются модус-диктумные отношения, при этом прилагательное приобретает оценочный смысл, даже если в прямом значении оно его не имеет:

И всё-таки в вашем участии в этом деле есть что-то не вполне понятное (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)) $\approx$ Ваше участие в этом деле до некоторой степени непонятное > [Вы участвуете в этом деле]^{DICTUM} [непонятно]^{MODUS};

Но черная вода, вспухающая поздней осенью, – в этом есть что-то адское (А. Ефремов. Любовь и доблесть Иоахима Гишбейна // «Октябрь», 2002) $\approx$ В том, как поздней осенью вспухает черная вода, есть что-то адское > [Поздней осенью вспухает черная вода]^{DICTUM} [адское ('ужасное')]^{MODUS};

Есть что-то противоестественное в том, что тринадцать миллионов человек живут вместе бок о бок (Н. Дежнев. Год бродячей собаки (2002)) $\approx$ Противоестественно, что тринадцать миллионов человек живут вместе бок о бок > [Тринадцать миллионов человек живут вместе бок о бок]^{DICTUM} [противоестественно]^{MODUS};

Юный сын подруги, кстати, непьющий, вдруг является безо всякого предупреждения, с диким взором и просит водки... Согласитесь, тут есть что-то нестандартное! (В. Белоусова. Второй выстрел (2000)) $\approx$ Нестандартно, что юный непьющий сын подруги является без предупреждения и просит водки > [Юный непьющий сын подруги является без предупреждения и просит водки]^{DICTUM} [нестандартно]^{MODUS}.

Соответственно, при заполнении позиции семантического субъекта именами пропозитивной семантики ТСС в N_6^{Descr} [V_{cop} что-то Adj₁]^{QLT} является средством выражения оценки события или явления, которое может быть представлено в свернутом виде, в виде номинализации, как зависимая предикативная единица или как фрагмент предшествующего текста.

Позицию семантического предиката-квалитатива [V_{cop} что-то Adj₁]^{QLT} занимает сочетание сказуемого V_{cop} и формального подлежащего **что-то Adj₁**, выраженного семантически неделимым сочетанием неопределенного местоимения с прилагательным среднего рода в именительном падеже.

Самым частотным является местоимение *что-то*, возможны и другие неопределенные местоимения с конкретной референцией (*кое-что, нечто*), например:

Да и в самой дороге есть что-то непривычное (В. В. Овчинников. Своими глазами (2006));

В ней было нечто уродливое, как будто смеялось лицо, посеченное шрамами (О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001);

А между тем, в нем бывало и кое-что хорошее (Б. Ефимов. Десять десятилетий (2000)).

Неопределенные местоимения *что-нибудь* или *что-либо*, указывающие на неконкретный, нефиксированный объект, возможны только в вопросительных контекстах типа *Было ли в ней что-нибудь хорошее?*

Семантика неопределенных местоимений *что-то / нечто / кое-что* формирует значение невысокой интенсивности проявления признака ('в некоторой степени, слегка, отчасти') или персуазивности – неуверенности в точности приписываемой характеристики ('почему-то, неясно как или почему?').

В отличие от изосемической конструкции N_1^{Descr} (**cop**) $Adj_{1/5}^{Qual}$, в которой прилагательное принимает форму именительного или творительного падежа в зависимости от категории темпоральности, в неизосемической конструкции возможна форма только именительного падежа.

Качественные прилагательные в позиции Adj_1 передают отношения характеристики в разных сферах:

В тебе есть что-то несимпатичное, поверь мне! (М. А. Булгаков. Записки покойника (Театральный роман) (1936–1937)) → Ты в некоторой степени несимпатичный;

Значит, в ней есть что-то особенное, раз она не боится выглядеть не как все (М. Трауб. Плохая мать (2010)) → Она в некоторой степени особенная;

В последнее время он мало трогал краски, ему стало казаться, что в красках есть что-то лживое, фальшивое, продажное (М. Гиголашвили. Экобаба и дикарь (1998–2007) // «Зарубежные записки», 2009) → Краски в какой-то степени лживые, фальшивые, продажные.

В этой позиции возможны также относительные и притяжательные прилагательные, которые не употребляются в изосемической конструкции для непосредственной характеристики лица, ср.:

А у вас в фигуре в самом деле есть что-то лошадиное (А. П. Чехов. Вишневым сад (1904)) → *фигура лошадиная;

Длинный тонкий нос, выступающая верхняя челюсть – было в нем что-то лисье, хитрое (Д. Корецкий. Менты не ангелы, но... (2011)) → *он лисий;

Ольга Матвеева ниже его на полголовы, она немного сутулится, есть что-то птичье в ее выражении лица (С. Носов. Фигурные скобки (2015)) → *выражение ее лица птичье;

В этом белом храме и впрямь есть что-то лебединое... (В. Бегичева. Угличе поле // «Наука и религия», 2007) → *храм лебединый.

Употребление относительных прилагательных является средством выражения сравнительных отношений: *некто похож на лошадь, птицу, лису, храм напоминает лебедя.

В таком употреблении подобные высказывания синонимичны конструкциям типа **в ком / в чем есть что-то от кого-то / чего-то**, в которых устанавливается подобие, неполное сходство между сравниваемыми предметами, ср.:

Вообще, в Аксенове есть что-то от Гиляровского (В. Молчанов, Консуэло Сегура. И дальше века... (1999–2003)) → Аксенов чем-то похож на Гиляровского, но сходство это неполное;

В нем есть что-то от екатерининских вельмож (А. Проханов. Господин Гексоген (2001)) → Он чем-то напоминает екатерининских вельмож;

В орнаменте ковра есть что-то от арабской книжной вязи (Зеленая музыка ночи (2001) // «Жизнь национальностей», 2001.03.16) → Орнамент ковра чем-то напоминает арабскую книжную вязь;

Из-за отца в атмосфере дома есть что-то от атмосферы хосписа (П. Мейлахс. Отступник // «Звезда», 2002) → Атмосфера дома похожа на атмосферу хосписа.

На месте прилагательного может стоять:

- предикативная единица: [*Вообще-то рассуждать на эту тему совершенно бессмысленно, тут есть что-то, чего словами не опишешь*] (В. Белоусова. Второй выстрел (2000)) → Это непонятное, неопишемое;

- причастный оборот: *А вместе с тем было в нем что-то тайно располагающее к его особе, вызывающее на исключительное доверие* (А. Д. Скалдин. Странствия и приключения Никодима Старшего (1917)) → Он располагает к себе, вызывает доверие;

- указательное местоимение, семантика которого раскрывается в зависимой части: *Хлестаков уверен, что в его глазах «есть что-то такое, что внушает робость»* (И. Золотусский. «Записки сумасшедшего» и «Записки из подполья» // «Октябрь», 2002) → Его глаза внушают робость.

Такие неэлементарные высказывания являются средством рематизации глагольного предиката, выражающего характеристику, ср.: Он каков? – Он ^{T/R} располагает к себе, вызывает доверие; Какие у него глаза? – Его глаза ^{T/R} внушают робость.

В состав предиката входит также V_{cop} – глагол-связка *быть* в форме 3-го л. ед. ч. настоящего (*есть*) или прошедшего (*было*) времени; форма будущего времени (*будет*) возможна, однако практически не встречается, ср.: *В этой бухте есть / было / будет что-то странное.*

В предложениях данного типа глагол употребляется регулярно, поэтому в записи модели его позиция указывается как обязательная. В этом состоит его отличие, с одной стороны, от глагола *быть* в роли бытийного предиката, который в предложениях бытийно-пространственной семантики чаще всего отсутствует, и, с другой стороны, от связки *быть* в именных предложениях качественной характеристики, где этот глагол также является связочным, но в настоящем времени регулярно опускается. В НКРЯ в заданном нами подкорпусе зарегистрировано только два примера без связки, которые воспринимаются как не вполне безупречные стилистически:

[*У школьника Гоголя превосходнейшие задатки рачительного и прижимистого хозяина-помещика, знающего цену копейке и умеющего наживать рубль на рубль: расчетлив он и дотошен.*] Несомненно, **в нем – что-то сродное Чичикову** (А. Воронский. Гоголь (1934)). Отсутствие связки в предложении (24) компенсируется постановкой тире;

«Ты сойдишь с Лопатиным, Володя... Он, кажется, прекрасный молодой человек... В нем что-то прямое и открытое», – говорила сыну мать, когда, посидев в кают-компании, они вышли все наверх и уединились на юте, у самой кормы... (К. М. Станюкович. Вокруг света на Коршуне (1895)). В данном предложении имитируется устная речь со свойственной ей неполнотой и отрывочностью.

Парадигматическое варьирование сказуемого ограничено формой 3-го л. ед. ч., которая согласуется с подлежащим *что-то* какое. Варьирование по категории лица отсутствует.

На основе литературного примера из НКРЯ выстроим парадигму сказуемого:

Но есть в нем что-то неизъяснимо мужественное (Е. Пищикова. Город после мифа // «Русская жизнь», 2012) ≈ Он мужественный:

а) варьирование по категории утвердительности / отрицательности: *в нем есть что-то мужественное / в нем нет ничего мужественного*;

б) варьирование по категории темпоральности: *в нем **есть** / **было** / **будет** что-то мужественное*;

в) варьирование по категории модальности: *в нем **было бы** / **должно быть** / **пусть будет** что-то мужественное*, например:

*Обаятельная улыбка, курносый нос, вихор на макушке – вообще весь облик этого случайного парнишки так понравился кукольнику, что он решил: таким будет его новое творение. Смехов натянул на машину кожу, как чулок на ногу, заперся в мастерской и не пускал туда никого, пока однажды не вынес настоящего мальчишку. Оставалось придумать имя. Помощник Пумпонов на правах старшего сказал: «**Должно быть** в нем что-то современное и что-то старинное, древнегреческое». Думали, гадали, как вдруг кто-то сказал: «Электроник». Хорошая находка! И отдана дань уважения родителям Электроника, и по-древнегречески звучит красиво: электрон – это янтарь (Е. Велтистов. Электроник – мальчик из чемодана (1964));*

г) варьирование по категории аспектуальности понимается широко – как наличие дополнительных смыслов фазисности, продолжительности, интенсивности проявления признака и т. п. Эти значения выражаются лексически: *В нем **сохранилось** / **оставалось** / **появилось** что-то мужественное*. Например:

***Явилось** в нем что-то надломленное* (П. А. Висковатов. Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова (1891));

*А вчера **проявилось** в нем что-то человеческое* (Ю. Азаров. Подозреваемый (2002));

*Что-то жалкое и неуверенное **начало проявляться** в нем, что-то заурядное* (Б. Окуджава. Упраздненный театр (1989-1993));

*...**проснулось** в нем что-то такое, чему и названия нет* (Л. Г. Матвеева. Продлёнка (1987));

*...**закипает** в нем что-то ужасное* (И. А. Бунин. Я все молчу (1913));

д) осложнение модусными смыслами. На месте глагола-связки *быть* возможны модусные глаголы, обозначающие разные способы чувственного восприятия признака – зрительного, слухового, общего чувственного восприятия, сопровождающегося разной степенью уверенности. Часто глаголы зрительного и слухового восприятия используются для обозначения общего чувственного или интеллектуального восприятия. Такие предложения являются неэлементарными, в них передаются модус-диктумные отношения:

- зрительное восприятие признака:

*Она **видела** в нем что-то новое, с чем ей не случалось встретиться...* (И. С. Тургенев. Отцы и дети (1862)) → Она видела (понимала), что в нем есть что-то новое;

*Однако **Ира увидела** в нем что-то другое – сильное* (А. Мельник. Авторитет (2000)) → Ира увидела (поняла, распознала), что в нем есть что-то сильное;

*[Оленегонка взял перо из рук Хэтанзи и рассматривал его, будто] **надеялся увидеть** в нем что-то неведомое другим* (А. Григоренко. Ильгет. Три имени судьбы // Урал, 2013) → Оленегонка надеялся, что он увидит, что в нем есть что-то неведомое другим;

*Вглядываясь в черты ее лица, Алексей **замечал** в нем что-то терпкое, темное...* (А. В. Чаянов. Венецианское зеркало, или Диковинные похождения стеклянного человека (1923)) → Алексей замечал, что в чертах ее лица есть что-то терпкое, темное;

*По крайней мере каждый раз **замечается** в нем что-то неловкое при достижении подобных целей* (Ф. М. Достоевский. Записки из подполья (1864)) → Замечается, что в нем есть что-то неловкое;

- слуховое восприятие признака:

*...последний стих я и теперь произношу с удовольствием и **слышу** в нем что-то крепкое и стремительное* (С. Т. Аксаков. Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением семейной хроники (1858)) → Я слышу (осознаю, понимаю), что в последнем стихе есть что-то крепкое и стремительное;

*[Марии очень нравилось само слово «сирокко»] – ей **слышалось** в нем что-то мистическое, вечное...* (В. Михальский. Весна в Карфагене (2001)) → Марии слышалось (казалось), что в слове *сирокко* есть что мистическое, вечное;

- общее чувственное восприятие:

*Я **почувствовала** в нем что-то чужое* (Э. Герштейн. Вблизи поэта (1985–1999)) → Я почувствовала, что в нем есть что-то чужое;

*[Никита медленно ступал по спирали лабиринта, иногда останавливался, наклонялся и прижимал ладонь к камню, будто] **хотел почувствовать** в нем что-то живое* (В. Бурлак. Хранители древних тайн (2001)) → Никита хотел почувствовать, что в камне есть что-то живое;

*...родное в нем что-то **чувствуется*** (Р. Ибрагимбеков. Забытый август // «Юность», 1972) → Чувствуется, что в нем есть что-то родное;

*Козелков тоже **провидел** в нем что-то таинственное* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Помпадурсы и помпадурши (1863–1874)) → Козелков чувствовал, что в нем есть что-то таинственное;

- интеллектуальное восприятие:

*Где-то, когда-то слышал он его и теперь **узнавал** в нем что-то родное* (П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга вторая (1871–1874));

Каждый раз я **открывал** в нем что-то новое (Н. Волков. Как мы работали (1990–2000));

...он встретил ее взгляд и **прочел** в нем что-то такое страшное и грубое, отталкивающее, что не мог договорить (Л. Н. Толстой. Воскресение (1899));

Я **подозревал** в нем что-то... своеобразное. Ничего нет... (М. Горький. Жизнь Клима Самгина. Часть 3 (1928));

- персуазивность – уверенность / неуверенность в достоверности признака:

Саше всегда **чудилось** в нем что-то нездоровое (З. Прилепин. Санька (2006)) → Саше чудилось, что в нем есть что-то нездоровое;

Кате **мелькнуло** в нем что-то ребяческое (Е. Скобцова (Кузьмина-Караваева). Равнина Русская (хроника наших дней) (1924)) → Кате показалось, что в нем есть что-то ребяческое;

...ей постоянно **мерещится** в нем что-то темное, что-то идущее вразрез с последним словом, которое слышала она от умирающего отца (И. В. Омулевский. Шаг за шагом (1870)) → Ей мерещится, что в нем есть что-то темное.

Таким образом, парадигма неизосемической ТСС качественной характеристики в $N_6^{Descr} [V_{cop} \text{ что-то Adj}_1]^{QLT}$ имеет некоторые ограничения по сравнению с изосемической ТСС: отсутствует варьирование по категориям лица и числа, обязательной является глагольная позиция.

Бытийная конструкция **где есть что** используется в метафорическом значении, происходит перенос значения: *где-то есть что-то* (существование) → *в ком / в чем есть какой-то признак* (качественная характеристика), которое формируется за счет неизосемического заполнения ее позиций: лексема локативной семантики заменяется сочетанием **в ком / в чем** ($LEX^{Loc} \rightarrow N_6^{Descr}$), сужается возможный выбор предложно-падежных форм, он ограничивается единственной формой предложного падежа с предлогом *в*. На месте субъекта-экзисциенса употребляется сочетание неопределенного местоимения *что-то* с прилагательным ($N_1^{Ex} \rightarrow [что-то Adj_1]^{QLT}$). Неизосемичность такого заполнения состоит в том, что в ТСС существования в позиции экзисциенса, как правило, стоит существительное предметной семантики, обозначающее предметы внешнего, чувственно воспринимаемого мира, например: *В доме есть собака*. Качественные же понятия, обозначающие отличительные, постоянные признаки чего-либо, выраженные сочетаниями типа *что-то странное*, содержат описательную характеристику объекта (например, *бухта странная*). В результате этого в предложении происходит сдвиг семантики в сторону качественной характеристики. Глагол *есть* в позиции предиката существования (V_f^{Ex}), таким образом, не выражает существования в прямом значении, а выполняет служебную функцию.

Список литературы

Кошкарева Н. Б. Парадигма акциональных предложений в хантыйском и немецком языках // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 9: Филология. С. 102–126. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-9-102-126

Кошкарева Н. Б., Бакайтис И. И. Изосемические высказывания с семантикой качественной характеристики и их неизосемические экспрессивные синонимы //

Сибирский филологический журнал. 2021. № 1. С. 293–307. DOI 10.17223/1813 7083/74/22

Черемисина М. И. Парадигма элементарного простого предложения как единица языка // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2003. Вып. 11. С. 3–29.

References

Cheremisina M. I. Paradigma elementarnogo prostogo predlozheniya kak edinica yazyka [Paradigm of an elementary simple sentence as a language unit]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of Indigenous Peoples of Siberia]. Novosibirsk, 2003, iss. 11, pp. 3–29.

Koshkareva N. B., Bakaytis I. I. Izosemicheskie vyskazyvaniya s semantikoy kachestvennoy kharakterizatsii i ikh neizosemicheskie ekspressivnye sinonimy [Isosemic utterances with semantics of qualitative characterization and their non-isosemic expressive synonyms]. *Siberian Journal of Philology*. 2021, no. 1, pp. 293–307. DOI 10.17223/1813 7083/74/22

Koshkareva N. B. Paradigma aktsional'nykh predlozheniy v khantyyskom i nenetskom yazykakh [Paradigm of Actional Sentences in Khanty and Nenets]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: History and Philology*. 2019, vol. 18, no. 9: Philology, pp. 102–126.

Информация об авторах

Кошкарёва Наталья Борисовна, доктор филологических наук, профессор, заведующая сектором языков народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия); заведующая кафедрой общего и русского языкознания Гуманитарного института Новосибирского национального исследовательского государственного университета (Новосибирск, Россия)

Бакайтис Игорь Игоревич, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры общего и русского языкознания Гуманитарного института Новосибирского национального исследовательского государственного университета (Новосибирск, Россия)

Information about the authors

Natalia B. Koshkareva, Doctor of Philology, Professor, Principal Researcher of the Department of the Siberian Languages of the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation); Head of the Department of General and Russian Linguistics of the Institute of Humanities of the Novosibirsk National Research State University (Novosibirsk, Russian Federation)

Igor I. Bakaytis, Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Department of General and Russian Linguistics of the Institute of Humanities of Novosibirsk National Research State University (Novosibirsk, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию 28.04.2023;

одобрена после рецензирования 07.05.2023; принята к публикации 13.05.2023

The article was submitted on 28.04.2023;

approved after reviewing on 07.05.2023; accepted for publication on 13.05.2023

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2023. № 2
Siberian Journal of Philology, 2023, no. 2